

На правах рукописи

МАСЛОВА Татьяна Николаевна

**НАДЗОР ПРОКУРОРА ЗА ПРИМЕНЕНИЕМ
МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: **Елихин Александр Юрьевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Багаутдинов Флер Нуретдинович**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета им.В.Г.Тимирязова

Поляков Михаил Петрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Защита состоится «26» сентября 2025 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета КФУ.051.3 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 430008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35 и на сайте КФУ <https://kpfu.ru/>.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (<https://vak.minobrnauri.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<https://kpfu.ru/>).

Автореферат разослан «___» августа 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

 А.Ю. Боковня

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия преступности выступает защита прав, свобод, законных интересов личности, а также обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, что согласуется с основополагающим предписанием Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ, Основной закон), согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, проходившем 10 декабря 2024 г., отметил важность быть всегда на стороне правды, на стороне интересов человека и гражданина, а для определения подобной деятельности в русском языке есть прекрасное слово – заступничество².

Первая четверть XXI столетия может быть по праву признана периодом формирования обновленных, отвечающих вызовам времени, организационно-правовых основ, нацеленных на защиту и создание условий, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства, прежде всего свидетелей и потерпевших. Масштабность существующих на пути реализации обозначенного направления государственной деятельности подтверждается статистическими показателями о состоянии преступности и численности лиц, пострадавших от преступных посягательств. В частности, согласно данным ГИАЦ МВД России, в 2021 г. в Российской Федерации совершено 2004,4 тыс. преступлений, в результате преступных посягательств погибло 23,3 тыс. человек, здоровью 32,8 тыс. человек причинен тяжкий вред; в 2022 эти показатели составили соответственно: 1966,8 тыс., 21,2 тыс., 32,6 тыс.; в 2023 г.: 1947,2 тыс., 21,0 тыс. и 32,4 тыс.; в 2024 г. – 1911,3 тыс., 23,5 тыс. и 22,0 тыс.³. Следует признать, что, несмотря на стойкую тенденцию к снижению, эти показатели достаточно высоки.

Официальная статистика реализации государственной защиты участников производства по уголовному делу свидетельствует о том, что период реализации мер безопасности с 2006 по 2022 год число защищаемых лиц, которые являлись участниками уголовного судопроизводства, составило более

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

² Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75816> (дата обращения 16.03.2025).

³ Состояние преступности за январь–декабрь 2024 г. М.: МВД России, 2025. С. 2.

39 тыс. человек. За указанный период в отношении защищаемых лиц осуществлено более 94 тыс. мер безопасности. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и временное помещение в безопасное место»⁴. Преимущественно применяются защитные меры, имеющие конфиденциальный характер, которые не публикуются на официальных сайтах (см. Приложение № 1). Вместе с тем, на региональном уровне (Республика Татарстан) установлено, что в период с 2020 г по первое полугодие 2023 г в отношении 62 защищаемых лиц было применено 202 меры безопасности. Только за первое полугодие 2023 года государственную защиту получили 13 лиц, в отношении которых были применены 42 меры безопасности, что свидетельствует об увеличении количества защищаемых лиц и мер государственной защиты (см. Приложение № 2).

Обеспечение должного уровня правового регулирования отношений в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, осуществляется не только за счет принятия новых и совершенствования действующих законов, но и посредством учреждения соответствующих программ на подзаконном, в том числе ведомственном, уровне⁵. Однако, «несмотря на принимаемые меры, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства остается актуальной проблемой, так как с изменением общественных отношений меняются способы и средства неправомерного воздействия не только на потерпевших и свидетелей, но и других участников уголовно-процессуальных правоотношений»⁶. Противоправное воздействие на участников уголовного судопроизводства оказывается более интенсивно в досудебном производстве, в том числе со стадии

---

⁴ Постановление Правительства РФ от 06.09.2023 N 1454-47 "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы" (вместе с "Государственной программой "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы" (Выписка)) // Собрание законодательства РФ. 18.09.2023. N 38. Ст. 6901.

⁵ См., к примеру: Постановление Правительства РФ от 06.09.2023 № 1454-47 «Об утверждении государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы"» // СЗ РФ. 18.09.2023. № 38. Ст. 6901; Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. 07.08.2017) // СЗ РФ. 24.09.2012. № 39. Ст. 5290; Приказ МВД РФ от 21.03.2007 г. № 281 «Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких». Зарегистрирован в Минюсте РФ 17.10.2007 / рег. № № 10337 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 19.11.2007. № 47.

⁶ Зарипов Ф.Ф. Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2021. С. 4.

проверки сообщения о преступлении. От того насколько своевременно, законно и обоснованно будет обеспечена безопасность участников в этом процессуальном периоде, зависит качество и эффективность дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности. Прокурорский надзор за процессом безопасности личности в досудебном производстве оказывает конструктивное влияние на выполнение задач уголовного правосудия. Так, 67% следователей, которых мы опросили, указали возможность проверки прокурором не только жалоб на решения дознавателя или следователя, которые ведут производство по уголовному делу, но и – жалобы на решения и действия (бездействие) органов, на которые возложено осуществление мер государственной защиты.

В этой связи актуальным направлением исследований, ориентированным на выработку и обоснование рекомендаций, способных повысить уровень прокурорского надзора за обеспечением безопасности свидетелей и потерпевших, видится трансформация нормативных предписаний в реальное правовое состояние, именуемое защищенностью этих участников от угроз и иных форм противоправного воздействия.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁷ (далее – УПК РФ) содержит определенную совокупность норм, чье регулирующие воздействие направлено на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе за счет мер, применяемых сообразно их статусу, а также производства следственных действий в особом порядке. В тоже время следует признать, что комплексный межотраслевой институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в отечественном уголовно-процессуальном праве на сегодняшний день не вполне сформирован, поскольку значительная часть его процедур и порядков урегулирована специализированными законами и подзаконными актами, в содержании которых усматриваются существенные противоречия.

Бесспорно, актуальной проблемой теоретико-правового и прикладного характера является отсутствие выстроенной системы прокурорского надзора за применением мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших в досудебном производстве, поскольку на органах прокуратуры лежит обязанность осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. При ответе на вопрос о разработке ведомственного приказа, в котором бы был урегулирован надзор за применением мер безопасности, 54% опрошенных указали его необходимости.

Прежде всего, нуждаются в пересмотре, глубоком научном исследовании и обосновании, практических рекомендациях, в том числе ориентированных на

---

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921. Далее сокращенно – УПК РФ.

единообразное правоприменение, вопросы международного сотрудничества и межведомственного взаимодействия, а также использования прогрессивного зарубежного опыта прокурорского надзора за обеспечением безопасности участников на досудебных стадиях уголовного процесса, поскольку именно на этой стадии формируется доказательственный базис судебного разбирательства, принимаются решения, касающиеся порядков производства, в том числе – возможности потерпевшего своим волеизъявлением влиять на выбор одного из них, а также на принятие окончательного решения по уголовному делу.

Перечисленные и некоторые иные обстоятельства подтверждают актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе в ракурсе эффективности прокурорского надзора в данном направлении, были и остаются традиционно привлекательными для научных исследований. Они подвергались научному анализу в работах таких ученых, как: А.Б.Абрамов, А.В.Агутин, В.А. Азаров, А.И. Александров, М.Ю. Арчаков, В.В. Афисов, Е.В. Бабкина, Ф.Н. Багаутдинов, М.Л. Базюк, В.Л. Баранков, А.М. Бекетов, Ю.Н. Белозеров, В.А. Булатов, Л.Е. Владимиров, В.Н.Григорьев, Е.П. Гришина, Ю.Н. Гришин, А.П. Гуськова, А.А.Дмитриева, Е.В. Евстратенко, З.Д. Еникеев, А.Ю. Епихин, Е.В. Жариков, Е.О. Зайцев, О.А. Зайцев, Ф.Ф. Зарипов, З.З. Зинатуллин, С.В. Зуев, Д.А. Иванов, И.В. Игнатъева, П.В. Ильин, П.Н. Кобец, В.М. Корнуков, В.И. Крайнов, Ф.М. Кудин, В.Н. Кудрявцев, И.Р. Кузуба, А.М. Ларин, О.В.Левченко, Д.Н. Лозовский, П.А. Лупинская, О.А.Максимов, Н.С. Манова, А.Г. Маркелов, Л.Н. Масленникова, Е.Ф. Мельникова, А.В. Мишин, И.А. Мищенко, Н.Г. Муратова, Т.Р.Мухаметшин, В.А.Нагорный, М.В. Новикова, С.Б. Оленев, И.Л. Петрухин, М.П.Поляков, Н.Н. Полянский, Р.О. Раджабов, Р.М.Рамазанов, Р.Д. Рахунов, И.В. Ревин, Н.Н. Розин, В.М. Савицкий, В.А. Семенцов, Д.С. Соколов, Ю.Н. Стражевич, М.С. Строгович, А.А. Сумин, Л.Г. Татьяна, Н.Н. Терехова, А.А. Тимошенко, С.Е. Тихонов, В.Т. Томин, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я. Фойницкий, А.Н. Халиков, А.Г.Халиуллин, В.С. Шадрин, Т.И. Ширяева, С.П. Щерба, М.А. Чельцов-Бебутов, П.С. Элькинд, А.А. Юнусов, Ю.К. Якимович и других.

В высшей степени значимыми монографическими исследованиями, яркими, обладающими фундаментальным характером и определяющими вектор дальнейших научных исследований проблемных вопросов, касающихся обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе средствами прокурорского надзора, по праву могут быть признаны докторские диссертации О. А. Зайцева (1999 г.), Л. В. Брусницына (2002 г.), А. Ю. Епихина (2005 г.), А. А. Дмитриевой (2017 г.), А.В.Мишина (2024 г.).

Комплексные (диссертационные) исследования, посвященные проблемам обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве после принятия УПК РФ, проводились Е.В. Евстратенко (2004 г.), С.А. Яниным (2005 г.), М.В. Новиковой (2006 г.), А.А. Тимошенко (2006 г.), И.А. Мищенко (2008 г.), И.В. Бабкиной (2009 г.), Г.А. Скрипилёвым (2013 г.), П.В. Ильиным (2015 г.), Е.О. Зайцевым (2016 г.), Д.С. Соколовым (2018 г.), Ф.Ф. Зариповым (2021 г.), Р.О. Раджабовым (2024 г.) и другими учеными.

Весомым вкладом в развитии теории и совершенствование практики прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод, а также обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, могут быть признаны кандидатские диссертационные исследования следующих авторов: Л.В. Вавилова (1995 г.), А.С. Жабкин (2015 г.) М.В. Игнатъева (2000), Д.А. Гонибесов (2007 г.), Е.А. Буглаева (2011 г.), А.Б. Абрамов (2013 г.), А.В. Колесников (2017 г.), А.А. Попов (2020 г.) и другие.

Результаты приведенных диссертационных работ послужили научно-методологической платформой для дальнейших исследований, а также легли в основу реформирования уголовно-процессуального законодательства и собственно нормативных актов, регламентирующих организацию и осуществление прокурорского надзора в сфере обеспечения безопасности личности в досудебном уголовном производстве. В то же время следует признать, что комплексного исследования, объединяющего две крупные научные проблемы – безопасность личности в уголовном судопроизводстве и прокурорский надзор за применением направленных на ее обеспечение мер до настоящего времени не проводилось, а в защищенных работах не предложена функциональная организационно-правовая модель, способная обеспечить эффективность соответствующих надзорных мероприятий.

Объект диссертационного исследования составляют правоотношения, возникающие и преобразовывающиеся при осуществлении прокурором надзора за процессом обеспечения безопасности участников досудебного производства по уголовному делу.

Предмет диссертационного исследования – закономерности, проявляющиеся в реализации прокурорского надзора за применением мер безопасности к участникам досудебного производства по уголовному делу, который регулируется нормами международного и российского законодательства, научными исследованиями российских и зарубежных ученых, посвященных данной проблематике, правоприменительной практики.

Целью исследования является всестороннее изучение проблем прокурорского надзора, осуществляемого для обеспечения безопасности свидетеля и потерпевшего на досудебной стадии уголовного судопроизводства,

для определения направлений устранения этих проблем, выработки рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в этом направлении.

Приведенное целеполагание обусловило постановку и решение в процессе исследования следующих **задач**:

- провести анализ положений действующего законодательства о прокурорском надзоре за применением мер безопасности потерпевших и свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;

- исследовать научные воззрения ученых-процессуалистов по рассматриваемой проблематике и на основе их анализа выработать обновленное понимание и перспективы разрешения существующих проблем;

- на основе историко-компаративного анализа дать оценку процессу формирования полномочий прокурора как гаранта безопасности личности в уголовном процессе;

- рассмотреть вопросы теоретического, правового и прикладного характера, касающиеся организации и осуществления прокурорского надзора за применением мер безопасности в досудебном производстве по уголовному делу;

- дать толкование законодательных новелл, касающихся регламентации координационной деятельности прокурора, направленной на обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших в досудебном производстве;

- установить и раскрыть институциональные связи международного сотрудничества органов прокуратуры в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства;

- проанализировать с позиции концептуального, правового и практического подхода основные аспекты участия прокурора в деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях и дать оценку указанной деятельности;

- выявить проблемы, возникающие в процессе осуществления прокурорского надзора за применением в отношении свидетелей и потерпевших мер безопасности в досудебном производстве по уголовному делу и предложить возможные пути их решения;

- обосновать рекомендации по изменению и введению новых положений законодательства, направленных на устранение существующих пробелов, совершенствование норм прокурорского надзора за применением мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших на досудебной стадии отечественного уголовного процесса.

Методологическая основа исследования. Универсальной методологической основой настоящего исследования выступает общеправовой диалектико-материалистический метод научного познания

предметов и явлений действительности в их взаимодействии и взаимосвязи как с точки зрения истории, так и современности. На основе указанного метода анализируется детерминантная связь прокурорского надзора и действий иных правоохранительных органов по обеспечению безопасности участников досудебного производства по уголовному делу, определяются пути координации усилий в указанном направлении, выявляются проблемы законодательного регулирования и намечаются пути их решения.

В качестве общенаучных методов исследования применялись общие логические приемы (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, обобщение, абстрагирование и др.).

Неоценимую роль в исследовании сыграли статистический, эмпирический, историко-правовой, конкретно-социологический, социологический, правовомоделирующий, компаративистский, системно-структурный, контент-аналитический методы, обеспечившие комплексное, то есть с различных позиций и на основе совокупности полученных данных, исследование и объективную оценку информации, составляющей содержание исследования.

Применение значительного спектра общих и частных методов познания является гарантией логичности, научности, обоснованности исследования и достоверности его результатов.

Теоретической основой исследования являются концептуальные положения, разработанные отечественными и зарубежными учеными в области истории права, теории права, уголовно-процессуального права, криминалистики, прокурорского надзора, административного права, посвященные вопросам защиты прав, свобод и законных интересов, обеспечению безопасности личности в уголовном судопроизводстве, а также прокурорского надзора за организацией и применением мер соответствующей направленности.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, УПК РФ, Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁸ (далее – ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»), Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁹ (далее – Закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»), иные федеральные законы и

---

⁸ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 20.2.1992. № 8. Ст. 366. Далее сокращенно – Закон О прокуратуре.

⁹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534. Далее сокращенно – Закон № 119-ФЗ.

подзаконные (в том числе ведомственные) акты, международные правовые акты (действующие конвенции, соглашения, договоры, ратифицированные Российской Федерацией) по вопросам, касающимся организации и осуществления прокурорского надзора за применением мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших в досудебном производстве по уголовному делу.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя: 1) результаты, полученные в период 2022-2024 г.г. в результате предметного опроса, анкетирования и интервьюирования 94 следователей (СУ СК РФ по ЧР, Центральном МСУТ СК России, СУ СК РФ по РТ, ОП №5 «Московский» УМВД России по г. Казани, 384-м ВСО СК России по ЦВО, ГСУ МВД по РТ); 2) данные опубликованной в Информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» судебной практики (на сайтах судов, в том числе в постановлениях Президиума и Пленума Верховного Суда РФ; в обобщениях и разъяснениях судебной практики на платформах «КонсультантПлюс», «Судакт», «Гарант»); 3) эмпирические данные, содержащиеся в ранее опубликованных работах российских ученых; 4) обзоры, иные материалы, разработанные сотрудниками Генеральной прокуратуры РФ и прокуратур субъектов РФ.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования выражена в научных выводах и предложениях, которые сформулированы в результате проведения комплексного анализа сущности процедуры прокурорского надзора за обеспечением безопасности свидетелей и потерпевших в досудебном производстве российского уголовного процесса.

Разработанные автором положения, расширяющие теоретико-правовые и прикладные представления о специфике упомянутого направления прокурорского надзора, обогащают категориальный аппарат юридической науки и могут быть рекомендованы для использования в качестве информационно-методологической основы в дальнейших научных исследованиях по проблемам прокурорского надзора и правового положения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в разработке комплекса логически выстроенных и научно обоснованных методических рекомендаций, касающихся реализации полномочий прокурора по осуществлению надзора за применением мер безопасности в отношении свидетеля и потерпевшего в досудебном производстве.

Итоговые положения, выводы и разъяснения, разработанные автором, могут быть рекомендованы для использования в практической деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, а предложения по совершенствованию нормативных актов – в правотворческой деятельности.

Материалы, полученные в процессе исследования, могут быть также задействованы в учебном процессе по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Прокурорский надзор», «Правоохранительные органы», посвященным правовому положению и обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства.

Научная новизна выражается в проведении единственного на данный момент научного исследования концептуальных, правовых и практических вопросов осуществления прокурорского надзора за применением меры безопасности в отношении участников досудебного производства в уголовном процессе России.

Сравнительно-правовое исследование, результаты которого изложены в диссертации, олицетворяет собой принципиальный новый подход, позволяющий оценить взаимодействие органов прокуратуры, Следственного комитета, полиции и других правоохранительных органов с точки зрения его нацеленности на достижение оптимального результата – обеспечения безопасности личности в досудебном уголовном судопроизводстве.

В диссертации сформулированы и теоретически обоснованы новеллы прокурорского надзора по одному из стержневых направлений – обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина, с учетом специфики, обусловленной назначением и содержанием уголовного судопроизводства.

Фактически разработано, теоретически обосновано и обеспечено практическими рекомендациями принципиально новое научное направление, отражающее особенности организации, правового регулирования и реализации прокурорского надзора за применением мер безопасности в отношении участников досудебного производства.

Научная новизна выражена и в **выносимых на защиту основных положениях**:

1. Надзорная деятельность прокуратуры за применением мер безопасности является одной из форм всеобщего государственного контроля, регулируемой Законом «О прокуратуре Российской Федерации», нормами уголовно-процессуального законодательства (ст. 37 УПК РФ и др.), ведомственными приказами о надзоре за предварительным расследованием, а также Законом № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», что констатирует межотраслевое содержание этого вида надзорной деятельности.

2. Безопасность как правовое и фактическое состояние защищенности личности представляет собой результат обережения, охраны участников процесса от противоправных посягательств, следствием которых является процессуальная деятельность защищаемых лиц, обеспечивающая их

спокойствие, душевный комфорт, а главное – свободу и беспристрастность своего волеизъявления в процессе следственных действий, а также влияние на принятие процессуальных решений и их результаты.

3. Меры безопасности свидетелей и потерпевших могут быть классифицированы по следующим категориям: (1) темпоральный признак (продолжительности применения); (2) субъект, в отношении которого применяются указанные меры: а) потерпевший, пострадавший; б) свидетель: очевидец, аноним; в) лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное судопроизводство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ); г) свидетель (а в отдельных случаях и потерпевший), содержащийся под стражей в связи с обвинением по другому делу.

4. Прокурорский надзор за процессом применения мер безопасности должен отвечать требованиям (1) законности, (2) обоснованности, (3) своевременности и (4) пропорциональности применения мер безопасности полномочным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, а также должностным лицом органа, на который возложено непосредственное применение мер безопасности участников уголовного судопроизводства.

5. Содержание взаимодействия прокурора с иными субъектами правоохранительной деятельности в рамках уголовного судопроизводства имеет свою специфику и представляет собой структурно-организованное сотрудничество участников уголовно-процессуальных правоотношений. Конечной целью такого взаимодействия является принятия правосудного решения по делу, достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Вовлеченными в такое взаимодействие являются (1) лица, статус которых определен в гл. 5–8 УПК РФ, то есть прокурор, следователь, дознаватель, суд, потерпевший, обвиняемый, подозреваемый и т.д., (2) лица, не имеющие уголовно-процессуального статуса (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), а также (3) должностные лица и органы, осуществляющие правоохранительную деятельность.

6. Меры безопасности, применяемые к участникам уголовного судопроизводства, по своей структуре и содержанию могут на законных основаниях ограничивать конституционные права личности, право участников со стороны защиты на доказательственную деятельность в производстве по уголовному делу. Допустимые ограничения обладают особенностями и уголовно-процессуальной спецификой: (1) они распространяются не только на самих участников процесса, но также на их близких, родственников и близких лиц, на принадлежащее им имущество (движимое и недвижимое); (2) обладают конфиденциальным характером, что позволяет в полной мере обеспечить

применение необходимых средств государственной защиты (внепроцессуальные меры безопасности), перечисленных в ст. 9 Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; (3) по своей правовой природе являются межотраслевыми, поскольку предполагают взаимосвязь уголовно-процессуальных отношений с иными смежными отраслевыми отношениями.

7. Применение мер безопасности в стадии проверки сообщения о преступлении имеет свою специфику, которая обусловлена отсутствием уголовно-процессуального статуса лиц, в ней участвующих. В то же время закон предусматривает комплекс мер безопасности, применимых на этой стадии (в том числе положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Предмет надзора прокурором содержит законность и обоснованность применения не только уголовно-процессуальных мер безопасности, но и иных мер государственной защиты, которые установлены в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», поскольку эффективность надзора за применением мер безопасности в стадии проверки сообщения о преступлении связана с достижением назначения уголовного судопроизводства и последующего продуктивного уголовного преследования. Надзор прокурора за применением мер безопасности к участникам доследственной проверки представляет собой особый вид деятельности государственного надзорного органа, направленный (1) на выявление нарушений уголовно-процессуального закона и иных законов при реализации мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности на начальном этапе производства по уголовному делу, а также (2) на формирование условий для предупреждения возможных правонарушений в стадии возбуждения уголовного дела по отношению к её участникам. В предмет прокурорского надзора включается межотраслевой контроль как (1) уголовно-процессуальных мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, так и (2) внепроцессуальных (универсальных) мер государственной защиты, установленных Законом № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также (3) иных правовых мер.

8. Система мер безопасности представляет комплекс правовых и фактических мер, реализуемых должностными лицами, государственными правоохранительными и надзорными органами, применяемых для сохранения психического, физического и материального благополучия личности от негативного внешнего воздействия в связи с участием в процессе производства по уголовному делу, а также по причине родственных и иных близких связей участников уголовного процесса, поскольку противоправное воздействие может

иметь место не только в отношении участников уголовного судопроизводства, но и их родственников и близких лиц.

9. При расследовании преступлений, связанных с посткриминальным противоправным воздействием, уголовно-процессуальный характер мер пресечения предполагает не только достижение позитивного поведения подозреваемого, обвиняемого, но и применение таких мер для превентивного устранения угрозы защищаемым лицам.

10. Положения юридико-технического характера

а) В связи с тем, что прокурорский надзор распространяется и на осуществление полномочий начальником отдела дознания, следует внести дополнение в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, а также в п. 24 ст. 5 УПК РФ, указав, что начальник органа дознания также входит в понятие «орган дознания», находится под надзором прокурора.

б) Отсутствие специализированной нормы, устанавливающей право особой группы содержащихся под стражей лиц на обеспечение их безопасности, в Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений», существенно снижает значимость, а иногда и оперативность применения соответствующих норм. В этой связи вносится предложение о дополнении ст. 17 завершающим абзацем в следующей редакции: «Подозреваемые и обвиняемые, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве, а также являющиеся потерпевшими или свидетелями по другому делу, имеют право на применение мер безопасности, установленных законодательством для этих лиц».

в) В целях реализации положений Руководящих принципов, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятых Резолюцией 2005/20 ЭКОС от 22.07.2005, в законодательстве Российской Федерации предлагается дополнить ст. 6 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ пунктом 10 в следующей редакции: «10) уведомление государственных органов, обязанных обеспечивать защиту прав и законных интересов, а также безопасность несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, о рисках его безопасности».

г) Для сохранения в тайне сведений о защищаемом лице, независимо от его статуса, необходимо дополнить соответствующим пунктом ведомственные нормативные документы (суда, прокуратуры, следственного комитета и др.) регламентирующие делопроизводство (документооборот) нормами, ограничивающими доступ к делам, содержащим конверты с подлинными данными защищаемых лиц.

д) Для повышения эффективности прокурорского надзора за применением мер безопасности постановление следователя и дознавателя должно также

передаваться прокурору, поскольку одного административного контроля в подобной ситуации может оказаться недостаточно. В этой связи вносится предложение о дополнении ч. 9 ст. 166 УПК РФ завершающим предложением в следующей редакции: «О принятом решении руководитель следственного органа и начальник органа дознания уведомляют прокурора».

е) Для усиления прокурорского надзора дознаватель при вынесении решения о применении мер безопасности должен получать соответствующее согласие у прокурора. В этой связи следует внести изменения в диспозицию ч. 9 ст. 166 УПК РФ в следующей редакции: после слов «В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа...» дополнить словами «...дознаватель с согласия прокурора...», далее по тексту. В итоге предлагаемая нами формулировка будет следующей «В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление...».

ж) Для повышения конфиденциальности данных о защищаемом лице формулировка ч. 9 ст. 166 УПК РФ подлежит изменению. После слов «Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается» дополнить словами «и направляется прокурору, осуществляющему надзор за проведением дознания и предварительного следствия».

з) Соответствующие изменения следует внести в содержание ст. 37 УПК РФ: (1) п.1 ч. 2 ст. 37 УП РФ после слов «при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях» дополнить словами «в том числе при применении мер безопасности»; (2) п.4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ после слов «указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий» дополнить словами «в том числе применение мер безопасности».

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики ФГКОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», обсуждена и рекомендована к защите.

Основные положения, выводы и предложения, сформулированные в ходе исследования, отражены в публикациях автора: 13 статьях, в том числе 5 в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ, включая 3 из них в журналах К-2.

Результаты выполненной автором работы докладывались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Междисциплинарные проблемы безопасности личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и правоприменение». КФУ, 9 декабря 2022; II Международная научно-практической конференции «Казанские

уголовно-процессуальные и криминалистические чтения». ВГУЮ. Казань, 03 марта 2023; V Всероссийская научно-практическая конференция «Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия», посвященной 280-летию со Дня рождения Г.Р. Державина. ВГУЮ. Казань, 20.04.2023; Обеспечение информационной безопасности: вопросы теории и практики. Всероссийская научно-практическая конференция. Ижевск, 2023; Образование, воспитание и право в контексте глобальных вызовов. Международная научно-практическая конференция. Чебоксары, 21-22 апреля 2023 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы противодействия киберпреступности». Следственный комитет РФ, Московская академия Следственного комитета. Москва, 28 апреля 2023; Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях». Донецк, 25-26 мая 2023; Международная научно-практическая конференция «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» посвященной 280-летию со дня рождения Г.Р. Державина. Иркутск, 29 сентября 2023; V научно-практическая конференция (с международным участием) «Нравственные основы юридической деятельности (V Кокоревские чтения)». Воронеж, 15–16 сентября 2023; Совместная XXIV Международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXIV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы». Москва, 2023; Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики-2023». Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 27 октября 2023; Региональный круглый стол с участием практических работников «Реализация принципов уголовного судопроизводства, обеспечивающих конституционные права человека и гражданина в практической деятельности: проблемы и пути решения». Место проведения мероприятия: Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «РГУП». Хабаровск, 12 апреля 2024; Семья и традиционные семейные ценности как духовно-нравственная основа развития общества и государства. Международная научно-практическая конференция. Чебоксары, 18–20 апреля 2024 г.; Научно-практическая конференция «Обеспечение прав участников судебного разбирательства по уголовным делам». Российский государственный университет правосудия. Москва, 19 апреля 2024; XII Международная научно-практическая конференция «уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика». Севастополь, 26.04.2024; Всероссийская научно-практическая конференция «Охрана прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства». Иркутск, 24 октября 2024; Всероссийская научно-

практическая конференция «Обеспечение прав участников в досудебных стадиях уголовного судопроизводства». Краснодар, 28.03.2025; X Международная научно-практическая конференция «Обеспечение безопасности современного общества и государства в условиях многополярного мира». 18 апреля 2025 года. Чебоксары.

Достоверность полученных в ходе исследования результатов подтверждается соответствием позиции диссертанта по ряду рассматриваемых в настоящем исследовании вопросов современным тенденциям развития права и законодательства, соответствием полученных результатов исследования с позициями многих известных ученых-процессуалистов. Кроме того, достоверность выводов проведенного исследования подтверждается примерами из судебной и прокурорско-следственной практики, мнением практических работников, приведенных в настоящей работе.

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется цель и задачи исследования, его объект и предмет, освещена степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, о структуре работы.

Глава I «Предмет и содержание прокурорского надзора за применением мер безопасности участников досудебного производства по уголовному делу» включает три параграфа. В параграфе 1 «**Понятие и сущность прокурорского надзора за обеспечением безопасности личности в досудебном производстве**» раскрывается специфика правового регулирования предмета прокурорского надзора за обеспечением безопасности личности в досудебном производстве по уголовному делу. Прокурорский надзор за законностью проведения предварительного расследования является гарантией правомерности реализации правоприменения со стороны дознавателя и следователя. Законность и обоснованность применения (изменения, отмены) мер безопасности в досудебном производстве — предмет прокурорского надзора. В этом его специфика, как и в многообразии и межотраслевом содержании, в совмещении (объединении) совокупности нескольких законов, в которых

содержатся нормативные предписания регулирования процесса безопасности участников досудебного уголовного судопроизводства: ведомственный закон и приказы; положения УПК РФ; специальные законы, регулирующие государственную защиту субъектов уголовного процесса; оперативно-розыскное законодательство и пр. Прокурорский надзор распространяется не только на собственно уголовно-процессуальную деятельность по уголовному делу, в котором применяются меры безопасности, но и на деятельность специальных органов, которые реализуют меры безопасности на основании постановления дознавателя или следователя по уголовному делу.

Прокурор должен оценить результаты применения мер безопасности и оценить эффективность действий следственного органа. При этом, могут возникать различные вариации применения мер безопасности, их изменения или дополнения. Прокурором должна проверяться каждая из перечисленных составляющих. Инициатором прокурорской проверки может быть участник процесса или лицо, еще не обладающее этим уголовно-процессуальным статусом. Известно, что самостоятельность статуса участника процесса появляется только после возбуждения уголовного дела на основании принятого решения (например, ч. 1 ст. 42 УПК РФ и пр.).

Второй параграф «Взаимодействие прокурора с иными субъектами правоохранительной деятельности в процессе обеспечения безопасности участников досудебного уголовного судопроизводства» содержит анализ правовых средств взаимодействия и координации прокурором процесса безопасного участия граждан в уголовном деле. Научный интерес представляет соотношение терминов «взаимодействие» и «координация» прокурорской деятельности в уголовном процессе, выявление особенностей его участия на всех стадиях. Понятия эти, конечно, взаимосвязаны, но специфичны. Обоснованы и предложены рекомендации повышения эффективности взаимодействия и координации прокурором процесса обеспечения безопасности участников по уголовному делу. В рамках уголовного судопроизводства взаимодействие — структурно-организованное сотрудничество всех участников. Конечной его целью является принятие справедливого решения (ст. 6 УПК РФ). Участниками указанного взаимодействия являются прокурор, следователь, дознаватель, суд, потерпевший, обвиняемый, подозреваемый и т.д.

Цель и основные направления координационной деятельности, а также полномочия прокурора более подробно закреплены в Положении «О

координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»¹⁰.

Принятие своевременных мер безопасности участников уголовного судопроизводства направлено на профилактику противоправного воздействия и надлежащий доказательственный процесс. Под надзором прокурора находятся согласованные действия между различными правоохранительными органами. В то же время им осуществляется координационная деятельность правоохранительных органов по расследованию конкретного уголовного дела в рамках полномочий, предусмотренных УПК РФ. Координационная деятельность прокурора может и должна проявляться в рамках конкретного дела, в том числе в случае возвращения уголовного дела дознавателю или следователю с письменными указаниями о производстве дополнительного расследования (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

В параграфе 3 «Надзорные полномочия прокурора в реализации процесса применения мер безопасности участников производства по уголовному делу» дан анализ основных правомочий прокурора в надзорной деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного процесса. Специфика прокурорского надзора за применением мер безопасности участников уголовного судопроизводства выражается в том, что в его предмет включается проверка законности применения уголовно-процессуальных мер безопасности, установленных в ч.3 ст.11 и других нормах УПК РФ, в Федеральном Законе № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в нормах таких отраслей законодательства, как жилищное, семейное, трудовое право и др. Кроме конституционных положений, правовое регулирование системы мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности имеет *межотраслевое и междисциплинарное значение*.

Меры безопасности, применяемые к участникам уголовного судопроизводства, по своей структуре и содержанию могут ограничивать конституционные права личности, право участников со стороны защиты на доказательственную деятельность в производстве по уголовному делу. Подобные ограничения имеют свои особенности и уголовно-процессуальную специфику: (1) распространяются не только на самих участников, их близких и родных, но и на имеющееся у лица имущество (движимое и недвижимое); (2) носят конфиденциальный характер, который позволяет обеспечить реализацию средств

---

¹⁰ Указ Президента РФ от 18.04.1996 N 567 (ред. от 14.06.2024) "О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью" (вместе с "Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью") // Собрание законодательства РФ. 22.04.1996. N 17. Ст. 195.

государственной защиты (внепроцессуальные меры безопасности), перечисленные в нормах ст. 9 Закона № 119–ФЗ; (3) имеют межотраслевую принадлежность и взаимосвязь уголовно-процессуальных отношений с такими отношениями, которые регулируются, например, нормами оперативно-розыскной деятельности и др.

Обоснованность применения мер безопасности связана с наличием достаточных данных о возможной реальной угрозе жизни, здоровью, имуществу или законным интересам потерпевшего, свидетеля и иных участников процесса. Принятие мер безопасности должно быть своевременным. Несвоевременное принятие процессуального решения и его реализация специальными органами может существенно осложнить защиту участников уголовного процесса и доказательственную деятельность. Существенным критерием применения мер безопасности является их пропорциональность. Органы правопорядка должны учитывать баланс между защитой свидетеля или потерпевшего и соблюдением прав обвиняемого. Несоразмерное ограничение свободы, прав и законных интересов участников процесса может повлечь нарушение принципов правосудия и затруднить объективное расследование.

В главе II «Международные правовые акты, регулирующие деятельность прокуратуры в сфере безопасности участников уголовного процесса» проведено сравнительное исследование основных международных правовых актов, регулирующих обеспечение безопасности участников уголовного процесса. **В первом параграфе «Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве»** представлен анализ основных международных документов, регулирующих безопасное участие граждан в области уголовного правосудия. Среди международных актов большее значение для прокуратуры в исполнении своих функций имеют разного рода конвенции: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 года, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. и Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.

Для обеспечения безопасности граждан существуют и другие инструменты уголовного права, включая различные резолюции. На уровне международного сотрудничества в уголовном процессе тема безопасности потерпевших и свидетелей обозначена уже достаточно долгое время. Участники уголовного судопроизводства могут являться уязвимыми к угрозам. Для представления

интересов вышеназванных участников на международной арене полномочия осуществляет Генеральная прокуратура РФ, которая занимается обширным кругом вопросов в том, числе касающихся выдачи и правовой помощи участникам уголовного процесса.

Прокуратура РФ участвует в следующих международных объединениях межведомственных органов: Международной ассоциацией прокуроров (МАП), Международной организации уголовной полиции (Интерпола), бюро Группы государств против коррупции (ГРЕКО), Консультативного совета европейских прокуроров (КСЕП), БРИКС (Бразилия, Индия, Россия, Китай, ЮАР). При составлении запроса об оказании правовой помощи страны, являющиеся участниками международного сотрудничества, учитывают положения Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Во втором параграфе «Международное сотрудничество прокуратуры со странами БРИКС в области обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства» исследованы межгосударственные отношения в области безопасности личности в уголовном судопроизводстве на основе межгосударственных соглашений.

Правовая основа международного сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ сформирована на основе многоуровневой нормативно-правовой системы, включающей как внутренние законодательные акты, так и международные договоры, и конвенции. Международные договоры и конвенции играют ключевую роль в регулировании взаимодействия Генеральной прокуратуры РФ с иностранными государствами, включая страны БРИКС. В частности, Россия является участником ряда двусторонних и многосторонних соглашений, направленных на борьбу с организованной преступностью, терроризмом и другими транснациональными угрозами.

Особое внимание в международном сотрудничестве уделяется защите свидетелей и потерпевших, что отражено в ряде международных документов, включая Конвенцию Совета Европы о защите свидетелей и других участников процесса по уголовным делам, к которой Россия присоединилась в 2006 г. Дополнительно, международные соглашения, такие как Соглашение об экстрадиции, заключенные между Россией и государствами БРИКС, предусматривают специальные положения по защите персональных данных и обеспечению конфиденциальности информации, что является важным аспектом при взаимодействии в рамках уголовного преследования.

С правовой стороны сотрудничество с БРИКС открывает для Генеральной прокуратуры Российской Федерации возможности для обмена опытом и разработки совместных правовых инициатив по защите свидетелей и потерпевших. Россия является участником ряда двусторонних и многосторонних

соглашений в рамках БРИКС, которые направлены на гармонизацию уголовного законодательства, улучшение механизмов взаимной правовой помощи и обмена информацией.

Важным компонентом международного сотрудничества является участие Генеральной прокуратуры РФ в рабочих группах и совещательных процессах, организуемых в рамках БРИКС. Особое внимание уделяется антикоррупционным и антитеррористическим инициативам.

Защита участников уголовного процесса является одной из ключевых задач в системе международного сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации со странами БРИКС. Этот аспект охватывает как правовые, так и практические меры, направленные на обеспечение безопасности и поддержания доверия лиц, участвующих в уголовных процессах. В основе этих действий лежат как международные стандарты, так и национальное законодательство Российской Федерации, что создает прочную нормативную базу для эффективной защиты свидетелей и потерпевших.

Одной из конкретных инициатив, реализуемых в рамках сотрудничества с БРИКС, является программа обеспечения анонимности свидетелей. В рамках этой программы свидетели получают доступ к специальным каналам связи, защищенным современными криптографическими технологиями, что минимизирует риск утечки информации и преследования со стороны преступных группировок. Также внедрены меры по обеспечению физической безопасности свидетелей, включая перевод на постоянное место жительства и предоставление охраны при необходимости.

В третьем параграфе «Международное сотрудничество прокуратуры со странами СНГ в области безопасности свидетелей и потерпевших» рассмотрены основные формы международного сотрудничества прокуратуры в сфере правоохранительной деятельности включает возможность правовых контактов с дружественными странами, прежде всего входящими в Содружество Независимых Государств (СНГ). Основными актами в правовом поле стран СНГ, направленными на организацию государственной (межгосударственной) защиты участников уголовного судопроизводства, являются: Модельный закон о государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» (Принят в Санкт-Петербурге 06.12.1997 (далее — Модельный закон) и Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства (Заключено в Минске 28.11.2006).

В Преамбуле Модельного закона перечислены не только правовые, но и организационные, технические и иные меры, направленные на защиту жизни, здоровья и имущественных прав защищаемых лиц. Надзор за исполнением законов при осуществлении государственной защиты возлагается на

генерального прокурора (прокурора республики) и подчиненных ему прокуроров. Анализ содержания данного законодательного акта позволяет сделать вывод о том, что на прокурора возлагается одновременно обязанность выполнять две задачи: принятие решения о применении мер безопасности; осуществление прокурорского надзора и рассмотрение жалоб, дача согласия или санкционирование отдельных мер безопасности. Мы полагаем, что прокурор должен выполнять одну из двух перечисленных задач — прокурорский надзор и координацию процесса безопасности защищаемых лиц.

Анализ содержания Модельного закона и Соглашения указывает на недостаточность влияния прокурора на процесс обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем региональной организацией по осуществлению прокуратурой своих должностных функций в рядах стран СНГ является Координационный совет генеральных прокуроров (КСГП). В этот совет входят представители 11 стран.

Основополагающими международными документами, определяющими механизмы взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации со странами СНГ, являются: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993). Данный документ закрепляет основные принципы оказания правовой помощи между государствами-участниками, включая меры защиты свидетелей и потерпевших; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 2002), которая уточняет и расширяет положения Минской конвенции, устанавливая дополнительные механизмы защиты лиц, участвующих в уголовных процессах на территории стран СНГ.

Глава III «Полномочия прокурора в процессе применения мер безопасности участников досудебного производства по уголовному делу» включает три параграфа, в которых представлен анализ и сопоставление полномочий прокурора в надзоре за обеспечением безопасности участников досудебного производства по уголовному делу. **В первом параграфе «Виды мер безопасности участников досудебного производства при расследовании преступлений»** рассмотрены основные меры безопасности, которые могут применяться в досудебном производстве. Меры безопасности участников уголовного судопроизводства — многогранное в доктринальном понимании (следует признать, что горизонт научных проблем в этом направлении освоен не в полной мере) и межотраслевое с точки зрения правового регулирования.

Безопасность свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве предполагает также терминологическое истолкование и уяснение сущности двух взаимосвязанных (но не идентичных) категорий: государственная защита и безопасность в уголовном судопроизводстве.

Можно выделить основание определения видов мер безопасности – *темпоральное* (от латинского «tempora» – «времена», множественное число «tempus» – «время»), определяемое периодом действия (временным промежутком). По темпоральному признаку можно также выделить краткосрочные и долгосрочные меры, направленные на обеспечение безопасности свидетеля и потерпевшего. К первым может быть отнесен, к примеру, проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 183 УПК РФ), проведение закрытого судебного разбирательства.

По *субъекту-«адресату»* применяемых мер можно выделить меры, направленные на обеспечения следователей, дознавателей, судей, прокуроров, потерпевших, свидетелей, гражданских истцов, гражданских ответчиков, законных представителей и представителей, экспертов, специалистов, а также иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются в процессе судопроизводства. Следующее основание разграничения мер безопасности – *правовая основа применения соответствующих мер*. Еще одно основание классификации – *по видам (содержанию) мер безопасности свидетелей и потерпевших*. По *процессуальному основанию применения* меры обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших подразделяются на применяемые по постановлению суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя и др. *В зависимости от тяжести расследуемого преступления*, в частности, такие меры обеспечения безопасности как переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы (службы) или учебы осуществляются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

В параграфе 2 «Надзор прокурора за процессом обеспечения безопасности участников проверки сообщения о преступлении» исследованы особенности прокурорского надзора за обеспечением безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела. Надзорная деятельность за применением мер безопасности в стадии проверки сообщения о преступлении имеет свою специфику, которая обусловлена отсутствием уголовно-процессуального статуса лиц, в ней участвующих. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор, на основании п. 1–3 ст. 37, уполномочен: 1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; 2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; 3) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений

федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия.

Для повышения эффективности прокурорского надзора за применением мер безопасности постановление следователя и дознавателя должно также передаваться прокурору, поскольку одного процессуального контроля в подобной ситуации может оказаться недостаточно. В этой связи вносится предложение о дополнении ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Для осуществления надзора за применением мер безопасности прокурору не обязательно располагать подлинными данными о защищаемом лице, главное – удостовериться, что меры, направленные на обеспечения безопасности этого лица являются своевременными и конструктивными.

Применение надзорных полномочий прокурора за реализацией мер безопасности на этом уголовно-процессуальном этапе – определенный подвид (направление) такого надзора, который может иметь самостоятельное содержание. На основании п. 2. ч. 1 ст. 37 УПК РФ при обнаружении нарушений предписаний закона для решения об осуществлении уголовного преследования прокурор выносит мотивированное постановление о передаче информации о нарушении в следственный орган или орган дознания. В этой связи необходимо упомянуть, что ч. 3 ст. 11 УПК РФ устанавливает правомочие лиц, ведущих производство по делу, применять меры безопасности только к участникам процесса, имеющим свой самостоятельный статус.

Сопоставление положений двух законов (ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ч. 2 ст. 2 ФЗ №119) указывает на наличие в них противоречия: в ч. 2 ст. 2 Закона № 119 о безопасности идет речь о применении защитных мер до принятия решения о возбуждении уголовного дела к заявителю, очевидцу, жертве преступления и иным лицам, осуществляющим содействие предупреждению и расследованию преступления («защищаемым лицам»).

В параграфе 3 «Полномочия прокурора в процессе применения мер безопасности свидетелей и потерпевших в стадии предварительного расследования» показаны особенности реализации надзорных полномочий за обеспечением безопасности участников предварительного расследования. Прокурорский надзор на стадии предварительного расследования не ограничивается исключительно контролем за своевременностью и конструктивностью применения мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и в ст. 6 закона № 119-ФЗ, но и за деятельностью следователя в целом, оперативностью принятия соответствующих решений, в том числе ходатайств, рассматриваемых судом, например, об избрании меры пресечения как средства обеспечения безопасности от возможных угроз со стороны обвиняемого.

Пределы прокурорского надзора за исполнением законов, регламентирующих применение мер безопасности свидетелей и потерпевших на досудебных стадиях процесса олицетворяют собой границы организационно-правовой модели обозначенного надзора и определяются: целями, задачами и предметом надзора; перечнем актов, надзор за исполнением которых должен осуществлять прокурор; перечнем поднадзорных объектов; полномочиями прокурора, не предполагающими прямого вмешательства в уголовно-процессуальную деятельность институционально самостоятельных органов предварительного следствия; правом следователя, руководителя следственного органа на обжалование решений и действий прокурора; правозащитным характером прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия в целом. Своевременность реагирования прокурора на жалобы и иные обращения, связанные с применением мер безопасности, представляет собой действенное средство обеспечения законности данного процесса и обережения заинтересованного лица от негативного влияния.

Немаловажной значимостью прокурорского надзора за применением мер безопасности на стадии предварительного расследования является право прокурора выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 47 УПК РФ) в ситуации угрозы потерпевшему или свидетелю.

В прикладном аспекте можно вести речь о том, что прокурорский надзор за применением мер безопасности: (1) способствует оперативному выявлению нарушений закона и их устранению, при этом самым эффективным способом прокурорского реагирования выступает прокурорская проверка, под которой подразумевается совокупность методов, способов установления, выявления обстоятельств правонарушений и их последствий; (2) играет роль фактора, укрепляющего и стабилизирующего контроль за действиями следователя и дознавателя руководителем следственного органа и начальником органа или подразделения дознания; (3) значительно сокращает время с момента возникновения обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения мер безопасности, до их назначения и осуществления; (4) обеспечивает беспрепятственное исполнение процессуальных обязанностей свидетелей и потерпевших; (5) выступает гарантий получения допустимых и достоверных доказательств (в анализируемом срезе – показаний), в устоявшемся понимании – достижению истины; (6) служит укреплению правозащитной составляющей как фактора, определяющего в целом характер и содержание действий и решений прокурора в условиях сохраняющейся смешанной природы отечественного

уголовного процесса (состязательность в судебных стадиях и доминирование розыска в досудебном производстве) и исторически predetermined сочетанию в фигуре российского прокурора направлений деятельности по надзору и уголовному преследованию; (7) способствует «встраиванию» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, создания максимальных гарантий прав личности в уголовном процессе, прокурорского надзора в отвечающую требованиям сбалансированности поликонтрольную модель деятельности, посредством объединения прокурорского надзора, судебного контроля и процессуального контроля руководителя следственного органа.

В заключении подведены итоги проведенного научного исследования, сделаны основные выводы, перечислены предложения совершенствования действующего законодательства, теории и правоприменительной практики, определены направления дальнейшей работы по исследуемой тематике.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК):

1. *Маслова Т.Н.* Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в сфере уголовного судопроизводства / Т.Н.Маслова // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 461– 464. – 0,25 п.л. (К 2).

2. *Маслова Т.Н.* Полномочия прокурора в процессе применения мер безопасности в стадии предварительного расследования / Т.Н.Маслова // Вестник экономики права и социологии. 2024. № 1. С. 171-175. – 0,31 п.л. (К 2).

3. *Маслова Т.Н.* Деятельность прокурора в обеспечении безопасности участников судебного разбирательства / Т.Н.Маслова // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45. № 1 (65). С. 144-150. - 0,44 п.л. (К 3).

4. *Маслова Т.Н.* К вопросу о надзорных полномочиях прокурора в реализации процесса применения мер безопасности участников производства по уголовному делу / Т.Н.Маслова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т.33. № 5. С. 877-882. – 0,38 п.л. (К 2).

5. *Маслова Т.Н.* Формы взаимодействия и координации в обеспечении прокурором безопасности личности в уголовно-процессуальной деятельности / Т.Н.Маслова // *Oeconomia et Jus*. 2023. № 3. С. 89-95. – 0,44 п.л. (К 3).

Статьи, опубликованные в научных монографиях:

6. *Маслова Т.Н.* Значение и содержание прокурорского надзора за обеспечением безопасности участников стадии предварительного расследования. Параграф 1.12 / Т.Н.Маслова / Междисциплинарные проблемы безопасности личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и правоприменение: монография / отв. ред. А.Ю. Епихин. – Москва: Проспект, 2024. С.101-108. – 0,56 п.л.

Иные научные публикации:

7. *Маслова Т.Н.* Надзор прокурора за применением отдельных мер безопасности в стадии предварительного расследования / Т.Н.Маслова // Сборник Материалов X Международной научно-практической конференции «Обеспечение безопасности современного общества и государства в условиях многополярного мира». Чебоксары, 2025. С. 425-430. – 0,38 п.л.

8. *Маслова Т.Н.* Актуальность прокурорского надзора за обеспечением безопасности личности на предварительном расследовании/ Т.Н.Маслова // Вестник. Государство и право. – 2024. – № 3 (42). – С.53–56. – 0,25 п.л.

9. *Маслова Т.Н.* Надзор прокурора за применением мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела / Т.Н.Маслова // Семья и традиционные семейные ценности как духовно-нравственная основа развития общества и государства: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 18–20 апреля 2024 г. / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2024. С.618-625. – 0,5 п.л.

10. *Маслова Т.Н.* Актуальность активности воздействия прокурора на процесс обеспечения безопасности личности в уголовном процессе / Т.Н.Маслова // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы. Сборник докладов XXIV Международной научно-практической конференции и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках XIII Московской юридической недели. В 4-х частях. Москва, 2024. С. 171-173. – 0,19 п.л.

11. *Маслова Т.Н.* Надзорная деятельность процесса реализации межотраслевой системы мер безопасности участников уголовного судопроизводства / Т.Н.Маслова // В сборнике: Обеспечение информационной безопасности: вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Науч. редакторы Г.Г. Камалова, В.Г. Ившин, Г.А. Решетникова. Ижевск, 2023. С. 94-102. – 0,56 п.л.

12. *Маслова Т.Н.* Прокурорский надзор за реализацией мер безопасности участников досудебного производства по уголовному делу / Т.Н.Маслова // Процессуальные гарантии современного правосудия: к 100-лет. Судебной

системы в УР: сб. ст. – Ижевск: Удмуртский университет, 2023. – С. 159-167. – 0,56 п.л.

13. *Маслова Т.Н.* Координация прокурором надзора за процессом присвоения псевдонима в производстве по уголовному делу / Т.Н.Маслова // Образование, воспитание и право в контексте глобальных вызовов: сб. Международ. науч.-прак. конф. Чебоксары, 21-22 апреля 2023 г. / Чуваш.гос.ун-т им. И.Н.Ульянова. Чебоксары, 2023. С.477-482. – 0,38 п.л.

14. *Маслова Т.Н.* Римский статут Международного уголовного суда: полномочия прокурора в обеспечении безопасности участников уголовного процесса // Вестник. Государство и право. 2022. № 4 (35). С. 81-86. – 0,38 п.л.

Общий объем опубликованных работ – 5,58 п.л.

Маслова Татьяна Николаевна

**НАДЗОР ПРОКУРОРА ЗА ПРИМЕНЕНИЕМ
МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
